

Разобравшись с хлопотными проблемами, Лейлин начал спокойно жить.

Каждый день, помимо медитации и поглощения излучения кости Ламии, постепенно возвращая свою родословную, Лейлин пропадал в лаборатории. Он уже полностью расшифровал информацию о комбинациях родословных. Помимо этого, он иногда осматривал свои территории и наставлял Снупи.

Лейлину было трудно найти подходящее мирное время. С течением времени, его сила постепенно возрастала и сильно радовала его.

Прежде чем кто-либо об этом узнал, репутация Лейлина прочно закрепилась на его территории. Огромный замок Оникса возвышался на определенном участке земли, став центром власти посреди них. По прошествии нескольких лет, он оставил и свой след в истории.

Помимо того факта, что он не разрушался, замок теперь обладал некой историей, которую могли накапливать только замки благородной знати.

Единственным неизменным объектом посреди этих земель оставалась возвышающаяся к небу магическая башня, свечение которой, казалось, никогда не угасало.

Внутри башни Лейлин полуобнажённым лежал на большом экспериментальном столе. Несколько механических рук держали над ним хрустальный шар, из которых выпускались кроваво-красные лучи, падающие на его тело. Лейлин лежал, закрыв глаза, словно пытался что-то почувствовать.

Если бы кто-нибудь присмотрелся к поверхности хрустального шара, то смутно смог бы разглядеть молочно-белую кость, парившую посреди хрустального шара, из которого испускалось таинственное свечение.

Весь процесс длился всего два часа, прежде чем механические руки вернулись в свои пазы, из-за чего Лейлин и открыл глаза.

Однако, открыв глаза, его зрачки оставались янтарными, из которых до сих пор излучался зловещий блеск.

В момент, когда он открыл свои глаза, инструменты перед ним покрылись пепельно-серым цветом и превратились в камень.

Лейлин опустил голову и погрузился в глубокие раздумья, — Сила моей родословной слишком обширна...это может стать проблемой...»

Когда он снова поднял голову, янтарный свет в его глазах померк, а на их месте возникла пара черных зрачков. Зашелестела желтая кожа, когда Лейлин разрывал её и отбрасывал в сторону.

У этой кожи всё еще оставались следы и влага, оставленные после чешуек.

Лейлин продолжал отрывать свою мертвую кожу, словно линял подобно змее.

«Это уже третий раз, когда я линяю!» Лейлин беспомощно смотрел на оторванную от его тела кожу.

Продвижение Чернокнижников осуществлялось путём медитации и преобразования своего

тела. Можно сказать, что, чем выше поднимался чернокнижник, тем меньше в нём оставалось человеческого. То же самое и относилось к чернокнижникам клана Уроборос.

Поскольку родословная Лейлина принадлежала к Великой Кемоинской Змее, естественно, что он иногда линял во время своего роста. Однако, оказавшись под излучением кости Ламии, процесс линьки значительно ускорился.

— Дух башни, подготовь для меня теплую ванну, — приказал Лейлину духу башни. Прежде чем он добрался до специально предназначенной для купания комнаты, в ней уже стояла подготовленная горячая ванна.

Энергетические частицы водного элемента сконденсировались в чистую жидкость и были чрезвычайно удобны для купания тел чернокнижников.

Лейлин с удовольствием опустился в бассейн с горячей водой из черного мрамора. Когда он осматривал свою светлую и гладкую кожу, то прикрыл глаза.

Каждый раз, когда он линял, его сила значительно увеличивалась. Скорость её увеличения в последнее время действительно ужасала.

Лейлин посмотрел на свою ладонь. Кто бы мог подумать, что в такой тонкой руке может содержаться такая грозная сила?

«Как же быстро летит время. Такая неторопливая жизнь продолжается уже целое столетие?» размышлял про себя Лейлин.

В действительности прошло уже сто лет после его экспедиции в Запретные Земли.

Такого периода достаточно, чтобы семьи обычных людей пережило от 4 до 5 поколений, но Лейлин лишь немного повзрослел. Учитывая его продолжительность жизни, высокорангового чернокнижника, он, как поговаривали многие, всё еще находился в подростковом возрасте.

В прошлом столетии Лейлин не привлекал к себе много внимания и не сильно выделялся, погружившись в свои исследования и организовывая связь между своими знаниями, а также базой данных на центральном континенте. Он даже постиг пределы понимания в некоторых областях.

И.И. Чип даже несколько раз обновил данные о его характеристиках.

[Лейлин Фэльер. Чернокнижник 3 ранга (водная стадия). Родословная: Великая Кемоинская Змея. Сила: 30, Ловкость: 30, Живучесть: 45.5. Духовная Сила: 315.6, магическая сила: 315 (магическая сила синхронизирована с духовной силой)].

Благодаря созреванию его родословной, даже не пользуясь зельями для увеличения духовной силы, сила Лейлина постепенно возрастала с каждым днём, вплоть до того момента, когда он достиг минимальных требования для сжатия своей духовной силы до водного состояния.

20 лет назад Лейлин использовал Холловский камень и заклинания водной стадии, чтобы окончательно сконденсировать свою духовную силу и прорваться к водной стадии.

Существовали более выявленные достоинства от созревания его родословной. Его сила и ловкость, которые в течение длительного периода времени стояли на месте, экспоненциально выросли, в то время как его живучесть даже и не думала прекращать свой рост.

Как только сила и ловкость достигли отметки в 30 единиц, Лейлин понял, что даже его родословная Великой Кемоинской Змеи не может в определённой степени увеличивать их. Вероятно, теперь они достигли своего предела.

Точно по такому же принципу его живучесть увеличилась до определённого предела. Казалось, будто её рост сам по себе замедлился.

Лейлин сжал кулаки, ощущая всплеск внутренней силы, «Простое излучение от кости Ламии позволило мне приобрести столько преимуществ», пробормотал он про себя, ощущая, как увеличилась его сила после линьки, а также как его кровь закипела от бурлящей внутри него силы.

Снаружи ванной комнаты слышалось два приятных голоса, звучавшие подобно оркестру, — Учитель, пора обедать!

Лейлин улыбнулся и вышел из ванной комнаты.

Две девочки-подростка в форме горничных стояли на коленях по обе стороны снаружи комнаты. Они не смущались, видя полностью обнажённое тело Лейлина. С помощью белого полотенца они вытирали и высушивали его, а также надевали на него новую свободную одежду.

Было очевидно, что от тел двух девушек излучались энергетические волны магов 1 ранга, а также то, что они содержали в себе некоторое обаяние.

В действительности они также оказались чернокнижницами! Хотя они и достигли лишь 1 ранга, и в их крови не текла чистая родословная, многие молодые люди, проходя мимо них, невольно поворачивались в их сторону.

Они стали чернокнижницами под руководством Лейлина. Обе девушки на самом деле являлись друг другу сёстрами, родившимися в одной семье чернокнижников, в чьих жилах текла кровь Гибельного Змея Манкестрэ. Из-за ограничений их родословной, их статус в клане Уроборос был очень низким. Как только Лейлин опубликовал новость о поиске рабынь, их семья тут же послала двух сестёр, чтобы они прислуживали ему в его башне.

Магическая башня хранила в себе множество опасностей. Даже внутри простых помещений просачивалось сильное излучение, поэтому обычные люди не могли жить внутри неё. Только маги подходили под требования и могли жить внутри неё.

Лейлин, естественно, открыл двери магической башни для некоторых послушников и подчинённых. Несмотря на то, что он предоставил им доступ только к жилым помещениям и нескольким лабораториям, этого было более чем достаточно, чтобы обрадовать их до слёз.

— Наставник!

В обеденном зале Лейлин встретил Снупи. Этот ребёнок уже продвинулся и стал чернокнижником 2 ранга. Наряду с его родословной Черного Хорральского Змея и других его страшных особенностей, он совершил большой подвиг.

— Ммм. — Лейлин слегка кивнул и сел на место главы стола, а две сестры-близняшки тут же подали ему вкусную еду.

— Как происходит очистка библиотеки? — спросил Лейлин у Снупи во время еды.

Во время организации и притока книг в библиотеку, Лейлин заметил страсть Снупи к ним и поэтому попросту передал полномочия по организации пространства библиотеки.

— Всё хорошо! Только в области В-3 происходит какое-то разложение, но я уже попросил духа башни изолировать и разобраться с ним, — смиренно ответил Снупи.

— Кроме того, пленники, запертые в экспериментальных районах, стали более раздражительными, а уровень потребления энергии в комнатах ограничений вырос на 1.9%... — следующий отчёт привлёк внимание Лейлина.

После ужина он отправился в подвал башни.

Бум! Как только он спустился, громкий шум заставил его нахмуриться.

Он спустился ниже и остановился снаружи комнаты ограничений. Через большое и прочное стекло он смотрел на большого красноглазого кобольда. Из его рта на пол падало большое количество слюны, поскольку он неоднократно пытался пробить стеклянную стену.

Каждый раз, когда он пытался пробиться, плотный синий электрический ток выстреливал в тело кобольда, сжигая его красновато-бежевую чешуйчатую кожу, а места удара обугливались и покрывались черным цветом.

Лейлин нахмурился и воскликнул, — Выведи информацию!

Дух башни спроецировал перед ним экран. На нём выскакивали плотно упакованные данные и цифры из журнала наблюдений.

«На восьмой день после эксперимента по усилению родословной, появились признаки истерии?» потирал свой подбородок Лейлин.

— Этот кобольд больше не представляет ценности. Убей его и перенеси его труп в комнату для вскрытия.

— Разрешение получено. Избавляюсь от кобольда! — ответил дух башни. В конце концов, он был запрограммирован, чтобы в первую очередь выполнять приказы Лейлина.

Свист! Черный свет пронёсся по потолку, и кобольд тут же упал на землю.

В мгновение ока, кобольд, который уже вот-вот должен был продвинуться к 3 рангу, умер, и не мог больше сопротивляться.

Затем стекло исчезло, а несколько адамантовых марионеток на носилках вынесли безжизненную тушу кобольда.